

АЛГОРИТМ ИНТЕГРАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЙ КАК КОМПОНЕНТОВ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА

Е. М. Каргина

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

Статья посвящена рассмотрению алгоритма интеграции лексической и грамматической категорий как компонентов структуры языка. Обосновывается необходимость дополнения традиционного подхода к делению языкового материала на лексический и грамматический алгоритмом интеграции данных категорий на основе системы понятий и отношений. Приводятся и анализируются на конкретном примере этапы рассматриваемого алгоритма.

Ключевые слова: *алгоритм интеграции, лексическая категория, грамматическая категория, компонент структуры языка, система понятий и отношений.*

Анализ лингвистической, методической и психолого-педагогической литературы свидетельствует об актуальности проблемы взаимодействия лексической и грамматической категорий как компонентов структуры языка, что находит отражение в работах исследователей в следующих концептах: «лексический и грамматический уровни» (Н. Н. Арват [2]); «лексико-грамматическое поле» (О. М. Воеводская [6]); «грамматико-лексические поля» (Е. В. Гулыга [8]); «лексико-грамматические классы и разряды» (Л. Г. Лузина [14]); «лексико-грамматический компонент языковой компетенции» (И. Ф. Мусаелян [15]) и др.

Это обусловлено тем фактом, что данная лингвистическая проблема все еще полностью не решена как в плане организации лексико-грамматического материала (К. Е. Зоммерфельдт [10], Е. С. Потрикеева [16], Е. И. Шендельс [20] и др.), так и в аспекте определения места и роли лексики и грамматики в системе преподавания иностранного языка (И. Л. Бим [3], А. С. Куваева [12], Б. А. Лапидус [13] и др.).

Научно-педагогический обзор и опыт практической деятельности свидетельствуют о том, что методическую организацию лексико-грамматического материала традиционно начинают с отбора (Н. Г. Вишнякова [5], И. Ф. Динабург [9], С. Ю. Стрелкова [18] и др.). При этом единая проблема отбора лексико-грамматических средств делится, как правило, на две самостоятельные проблемы: отбор лексических средств и отбор грамматических средств. Результатом отбора лексических средств становится составление словаря-минимума. Отбор грамматических средств основывается

на грамматической форме и часто приводит к достаточно искусственным построениям.

В дальнейшем при разработке учебных тренировочных текстов возникает задача воссоединить отдельно отобранные лексические и грамматические средства в единое целое. Однако в связи с отсутствием для этого надежной методической основы осуществить подобную интеграцию достаточно трудно. На практике это часто приводит к тому, что грамматические и лексические средства оказываются оторванными друг от друга. Грамматический материал располагается и излагается в учебниках так, как он описан лингвистами в систематических грамматиках, а лексический материал включается в учебники либо на основе отобранных тематических материалов, либо на основе отрывков из аутентичных источников.

Научная новизна решения обозначенной проблемы отбора лексико-грамматического материала заключается, по мнению автора, в выборе приоритета не формы при учете содержания (понятия), как это часто происходит на практике, а содержания (понятия) при учете формы.

Для этого традиционное деление языкового материала на грамматический, предлагаемый в грамматических справочниках, и лексический, даваемый в словарях, необходимо дополнить таким алгоритмом интеграции лексической и грамматической категорий, в основе которого будет лежать система понятий и отношений.

Алгоритм интеграции лексико-грамматического материала на основе понятийных категорий соответствует естественному стремлению обучающегося иностранному языку — в условиях, когда

родной язык стал уже инструментом мысли, — идти от понятия к форме.

Данная идея находит отражение в работах ряда методистов. В частности, А. С. Хорнби [19] в большинстве случаев придерживается принципа перехода «от понятия к форме», когда говорит о способах выражения приказа, обещания, желания, возможности и т. д. Аналогичной, по существу, точки зрения придерживается и ряд сторонников «функциональной грамматики» (В. Г. Адмони [1], А. В. Бондарко [4], В. Г. Гак [7], Н. А. Слюсарева [17] и др.), которые считают, что языковой материал должен группироваться не вокруг отдельных форм языка, а вокруг определенных мыслительных и эмоциональных категорий.

Для создания группировки, или классификации, лексико-грамматических средств на основе системы понятийных категорий целесообразно использовать основной метод исследования математической логики. Данный метод, называемый структурным анализом, или моделированием, широко применяется в науках, связанных с дискретными системами.

В терминах математической логики, язык — это не просто система, а дискретная система систем. Моделировать исследуемую систему можно в любой субстанции. С точки зрения поставленных задач наиболее удобной «субстанцией», в которой следует моделировать язык, являются понятия и отношения. Понятие предмета и понятие отношения выступают, таким образом, в качестве исходных элементов структурной модели [11]. Моделируя в глубину, можно выделить любые необходимые отношения и лишь потом на основе выделенных отношений собрать воедино все лексико-грамматические средства, использующиеся для выражения этих отношений.

Для того чтобы показать, что существующая методика отбора языкового материала, основанная на раздельном исследовании и отборе грамматических форм и лексических средств, не вполне отвечает требованиям и должна быть дополнена моделированием системы отношений (понятий), рассмотрим в данном плане в качестве примера грамматическое явление, которое в систематических грамматиках называется степенями сравнения.

Следуя логике алгоритма интеграции лексико-грамматического материала на основе понятийных категорий, можно сделать вывод, что более целесообразно обучать не степеням сравнения, а способам выражения сравнения в иностранном языке.

Сделав подобный вывод, можно начать исследование языкового материала на основе принятой в данное время методики отбора, то есть начать с исследования форм (грамматики и лексики). В результате исследования стало бы возможным классифицировать лексико-грамматические средства следующим образом:

- а) слова-сравнения;
- б) устойчивые словосочетания сравнения;
- в) свободные словосочетания сравнения;
- г) морфологические средства сравнения (суффиксы сравнения, супплетивные формы слов), которые вместе со словами сравнения образуют категории степеней сравнения.

Конечно, пользуясь разработанными в методике принципами, возможно произвести отбор лексико-грамматических средств и на основе данной классификации. Однако если на первое место поставить не языковую форму, а содержание (понятие, отношение), то можно построить более полную классификацию, которая будет являться более качественной основой для отбора рационального минимума.

Исследуя взаимосвязи между понятиями, объединенными общим понятийным концептом сравнения, можно построить следующий алгоритм интеграции лексической и грамматической категорий как компонентов структуры языка:

I. Выражение отношения сравнения, связанное с выражением *тождественности*:

- 1) сравниваемых предметов,
- 2) сравниваемых признаков,
- 3) сравниваемых чисел (количеств),
- 4) сравниваемых действий,
- 5) сравниваемых качественных характеристик действий.

II. Выражение отношения сравнения, связанное с выражением *сходства*;

III. Выражение отношения сравнения, связанное с выражением *различия*.

Структурный анализ позволяет построить и иной алгоритм. Так, в качестве исходных элементов структуры можно использовать не тождественность (I), сходство (II) и различие (III), а сравнение предметов (1), сравнение признаков (2), сравнение чисел (3), сравнение действий (4) и их качественных характеристик (5). Тогда тождественность, сходство и различие будут выступать в качестве микроэлементов.

Затем, следуя алгоритму и перейдя к языковой субстанции, можно предложить такую классификацию:

Лексико-грамматические средства, которые используются для выражения понятийной категории сравнения:

А. При сравнении предметов:

- I. Выражение тождественности предметов.
- II. Выражение тождественности определенных признаков и «предметов».
- III. Выражение неполноты сходства.
- IV. Выражение сходства (подобия).
- V. Подчеркивание тождественности, сходства.
- VI. Выражение различия (отличия).
- VII. Модификация различия (отличия).
- VIII. Противопоставление тождественности и различия.

Б. При сравнении признаков (качеств) предметов:

- I. Наличие качества выражается новым прилагательным.
- II. Подчеркивание качества.
- III. Достаточность качества.
- IV. Избыток качества.
- V. Неполнота качества.
- VI. Тождественность качества.
- VII. Различие в качестве.
- VIII. Наличие большего (или меньшего) качества (сравнительная степень).
- IX. Превосходство в качестве (превосходная степень).
- X. Зависимость степени одного качества от другого.

В. При сравнении действий и их качественных характеристик:

- I. Тождественность действий.
- II. Сходство (подобие) действий.
- III. Различие действий.
- IV. Модификация различия.
- V. Наличие большего или меньшего качества.
- VI. Превосходство в качестве действия.

Г. При сравнении числа (количества) предметов:

- I. Тождественность чисел и количеств.
- II. Различие в числе единиц измерения.
- III. Сравнение трех предметов, разных по числу единиц измерения.
- IV. Сравнение предметов, отличающихся друг от друга в определенное число раз.

Систематизируя рассмотренный пример интеграции лексико-грамматического материала на основе понятийных категорий, следует отметить, что сравнение как один из элементов структуры языка представляет собой сложную структуру, в качестве микроэлементов которой можно выделить еще четыре микроструктуры (А, Б, В, Г). Моделирование микроструктур позволяет выделить в них микромик-

роэлементы: в микроструктуре А можно выделить восемь микромикрорэлементов (I—VIII); в микроструктуре Б можно выделить десять микромикрорэлементов (I—X); в микроструктуре В можно выделить шесть микромикрорэлементов (I—VI); и в микроструктуре Г можно выделить четыре микромикрорэлемента (I—IV). Всего выделяется 28 микромикрорэлементов. Если теперь перейти к языковой субстанции, то будет очевидно, что из 28 «видов» отношений сравнения только десять «используют» для своего выражения в языке такое языковое средство, как степени сравнения, причем и в этих случаях степени сравнения выступают не самостоятельно, а в качестве элемента определенной языковой микромикросистемы. Следовательно, неправомерно при включении в содержание учебников по иностранному языку лексико-грамматических средств сравнения ограничиваться только степенями сравнения.

Таким образом, проанализировав проблему интеграции лексической и грамматической категорий как компонентов структуры языка, можно сделать следующие выводы:

1. Традиционное деление языкового материала на лексический и грамматический необходимо дополнить алгоритмом интеграции лексической и грамматической категорий как компонентов структуры языка, в основе которого будет лежать система понятий и отношений, поскольку подобный алгоритм соответствует естественному стремлению познания идти от понятия к форме.

2. В алгоритме интеграции лексической и грамматической категорий как компонентов структуры языка следует выделить определенные логически взаимосвязанные этапы: а) классификация с помощью моделирования лексико-грамматических средств на основе отношений (понятийных категорий); б) отбор минимума лексико-грамматических средств, объединенных тем или иным отношением; в) разработка и систематизация учебных тем на основе отношения с последующим составлением обучающих текстов; г) разработка системы упражнений.

3. Подобный алгоритм подтверждает тезис о единстве лексического и грамматического в языке. Следовательно, лексические минимумы и грамматический материал необходимо отбирать не раздельно, поскольку это противоречит сути языка как системы, а в их взаимодействии. Основой такого взаимодействия, а следовательно, и отбора, должна быть понятийная категория. И лишь после того, как лексико-грамматический материал будет отобран на основе понятийной категории, он может быть

конкретизирован в одной учебной теме или в ряде учебных тем.

4. Систематизация материала на основе понятийных категорий создает более объективную основу для отбора рационального минимума необходимых средств. Подобная систематизация материала дает больше возможностей для применения разработанных в методике принципов отбора, что позволяет учесть возрастные особен-

ности изучающих иностранный язык и требования дидактики.

5. Лексико-грамматический материал, сгруппированный на основе понятийных категорий, дает возможность построить более эффективную систему упражнений. Так, в основе упражнений для рассмотренной группы явлений могут стать схематические изображения и антонимические пары тождества-различия.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. Л.: Наука, 1964. 106 с.
2. Арват Н. Н. О взаимосвязи лексического и грамматического уровней (при обучении русскому языку как иностранному) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис / сост. В. И. Красных. М.: Рус. яз., 1980. С. 63—73.
3. Бим И. Л. Подход к проблеме упражнений с позиции иерархии целей и задач // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия. М.: Рус. яз., 1991. С. 92—99.
4. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
5. Вишнякова Н. Г. Терминологическая лексика, методика и принципы ее отбора для обучения иностранному языку в технических вузах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1969. 22 с.
6. Воеводская О. М. Лексико-грамматическое поле концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. 182 с. С. 111—113.
7. Гак В. Г. О функциональном подходе к изучению грамматических явлений // Иностранные языки в высшей школе. 1974. № 6. С. 3—12.
8. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
9. Динабург И. Ф. Принципы отбора терминологического минимума для неязыкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1964. 21 с.
10. Зоммерфельдт К. Е. О взаимоотношении лексики и грамматики // Иностранные языки в школе. 1984. № 5. С. 3—6.
11. Каргина Е. М. Функциональный принцип в методике обучения иностранным языкам // Вестник ПГУАС: строительство, наука и образование. 2016. № 1 (2). С. 84—89.
12. Куваева А. С. Система упражнений в современной компетентностной парадигме обучения устной иноязычной речи: дис. ... канд. пед. наук. М., 2018. 250 с.
13. Лapidус Б. А. К теории упражнений по иностранному языку // Иностранные языки в высшей школе. 1975. Вып. 10. С. 17—26.
14. Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов // Сборник научно-аналитических обзоров / ред.-сост. Л. Г. Лузина, Г. Д. Стрельцова. М.: ИНИОН, 1990. 201 с.
15. Мусаелян И. Ф. Формирование и контроль лексико-грамматического компонента языковой компетенции у студентов неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 256 с.
16. Потрикеева Е. С. Взаимосвязанное обучение лексической и грамматической сторонам говорения на немецком языке: Начальный этап обучения: дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. 236 с.
17. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. 206 с.
18. Стрелкова С. Ю. Интегративное обучение иноязычной грамматике: от предложения к дискурсу: монография. М.: Либроком, 2012. 184 с.
19. Хорнби А. С. Конструкции и обороты английского языка / пер. с англ. А. С. Игнатъева. М.: Буклет, 1992. 336 с.
20. Шендельс Е. И. Взаимодействие между лексическими и грамматическими значениями // Иностранные языки в школе. 1962. № 4. С. 92—102.

Сведения об авторе

Каргина Елена Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, Пенза, Россия. kargina-elena@mail.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 1 (447). Philology Sciences. Iss. 123. Pp. 67—72.

INTEGRATION ALGORITHM OF LEXICAL AND GRAMMATICAL CATEGORIES AS COMPONENTS OF THE LANGUAGE STRUCTURE

E. M. Kargina

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia. kargina-elena@mail.ru

The article is devoted to the consideration of the integration algorithm of lexical and grammatical categories as components of the language structure. The need to supplement the traditional approach to dividing language material into lexical and grammatical by an algorithm for integrating these categories based on a system of concepts and relationships is justified. As stages of the algorithm are proposed: a) classification of lexical and grammatical means based on conceptual categories; b) selection of lexical and grammatical means minimum integrated by a certain relation; c) development and systematization of educational topics based on the relationship with the subsequent compilation of educational texts; d) development of an exercise system. The selected stages of the algorithm are analyzed using the example of the conceptual category of comparison degrees. The conclusion about the possibility of creating a more effective system of exercises based on the presented algorithm is formulated.

Keywords: *integration algorithm, lexical category, grammatical category, language structure component, system of concepts and relations.*

References

1. Admoni V. G. (1964) *Osnovy teorii grammatiki* [Basics of grammar theory]. Leningrad: Nauka Publ. 106 p. [in Russ.].
2. Arvat N. N. (1980) *O vzaimosvyazi leksicheskogo i grammaticheskogo urovnej (pri obuchenii russkomu yazy'ku kak inostrannomu)* [About the relationship between lexical and grammatical levels (when teaching Russian as a foreign language)]. *Problemy uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo. Sintaksis* [Problems of the textbook of Russian as a foreign language. Syntax]. Moscow, Russkij yazyk Publ. Pp. 63—73 [in Russ.].
3. Bim I. L. (1991) *Podkhod k probleme uprazhnenij s pozicii ierarxii celej i zadach* [Approach to the problem of exercises from the position of hierarchy of goals and tasks]. *Obshhaya metodika obucheniya inostrannym yazykam: Khrestomatiya* [General methodology of teaching foreign languages]. Moscow, Russkij yazyk Publ. Pp. 92—99 [in Russ.].
4. Bondarko A. V. (1984) *Funkcionalnaya grammatika* [Functional grammar]. Leningrad, Nauka Publ. 136 p. [in Russ.].
5. Vishnyakova N. G. (1969) *Terminologicheskaya leksika, metodika i principy ee otbora dlya obucheniya inostrannomu yazyku v texnicheskix vuzax* [Terminology vocabulary, methodology and principles of its selection for teaching a foreign language in technical universities. Abstract of thesis]. Moscow. 22 p. [in Russ.].
6. Voevudskaya O. M. (2001) *Leksiko-grammaticheskoe pole koncepta* [Lexical and grammatical field of the concept]. I. A. Sternin (ed.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki* [Methodological problems of cognitive linguistics]. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet Publ. Pp. 111—113 [in Russ.].
7. Gak V. G. (1974) *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*, no. 6, pp. 3—12 [in Russ.].
8. Gulyga E. V., Shendels E. I. (1969) *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemeckom yazyke* [Grammar-lexical fields in modern German]. Moscow, Prosveshhenie Publ. 184 p. [in Russ.].

9. Dinaburg I. F. (1964) Principy otbora terminologicheskogo minimuma dlya neyazykovogo vuza [Principles of selection of terminological minimum for non-lingual university. Abstract of thesis]. Leningrad. 21 p. [in Russ.].
10. Zommerfeldt K. E. (1984) *Inostrannye yazyki v shkole*, no. 5, pp. 3—6 [in Russ.].
11. Kargina E. M. (2016) *Vestnik PGUAS: stroitelstvo, nauka i obrazovanie*, no. 1 (2), pp. 84—89 [in Russ.].
12. Kuvaeva A. S. (2018) *Sistema uprazhnenij v sovremennoj kompetentnostnoj paradigme obucheniya ustnoj inoyazychnoj rechi* [Exercise system in the modern competence paradigm of teaching oral foreign language speech. Thesis]. Moscow. 250 p. [in Russ.].
13. Lapidus B. A. (1975) *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*, no. 10, pp. 17—26 [in Russ.].
14. Luzina L. G., Strelczova G. D. (eds.). (1990) *Teoriya grammatiki: leksiko-grammaticheskie klassy i razryady slov* [Grammar theory: vocabulary and grammar classes and word categories]. Moscow, INION Publ. 201 p. [in Russ.].
15. Musaelyan I. F. (2011) *Formirovanie i kontrol leksiko-grammaticheskogo komponenta yazykovej kompetencii u studentov neyazykovogo vuza* [Formation and control of the vocabulary component of language competence in students of a non-language university. Thesis]. Moscow. 256 p. [in Russ.].
16. Potrikeeveva E. S. (2000) *Vzaimosvyazannoe obuchenie leksicheskoj i grammaticheskoj storonam govoreniya na nemeckom yazyke: Nachalnyj etap obucheniya* [Interrelated teaching of the lexical and grammatical aspects of speaking German: Initial stage of training. Thesis]. Moscow. 236 p. [in Russ.].
17. Slyusareva H. A. (1981) *Problemy funkcionalnogo sintaksisa sovremennogo anglijskogo yazyka* [Problems of functional syntax of modern English]. Moscow, Nauka Publ. 206 p. [in Russ.].
18. Strelkova S. Yu. (2012) *Integrativnoe obuchenie inoyazychnoj grammatike: ot predlozheniya k diskursu* [Integrative teaching of foreign language grammar: from sentence to discourse]. Moscow, Librokom Publ. 184 p. [in Russ.].
19. Hornbi A. S., Ignatev A. S. (ed.) (1992) *Konstrukcii i oboroty anglijskogo yazyk* [Constructions and turns of the English language]. Moscow, Buklet Publ. 336 p. [in Russ.].
20. Shendels E. I. (1962) *Inostrannye yazyki v shkole*, no. 4, pp. 92—102 [in Russ.].